

Розалия повернула голову на звук. Вошли двое мужчин из семьи Орикс, о которых она только что слышала. С первого взгляда девочка поняла, кто из них Кристиан, а кто — герцог Орикс. Герцог, от которого веяло благородным достоинством, и слегка сгорбленный мужчина рядом с ним, поклонились.

«Саймон сказал, что он интроверт, и, похоже, это правда».

Было удивительно познакомиться с людьми, о которых она слышала каждый день, лично. Розалия внимательнее присмотрелась к ним и встретила взглядом с робким на вид Кристианом. В этот момент у неё по коже побежали мурашки.

«Что?»

Даже когда глубокой ночью она встретила глазами с хорошо сделанной шарнирной куклой, у неё не было таких мурашек, как сейчас.

— Что-то не так?

— Нет, просто немного...

Герцог Валенсия, заметив странность, притянул к себе Розалию.

— Ничего, — Розалия потёрла руку и покачала головой.

Герцог Валенсия нежно погладил девочку по голове, чтобы успокоить её.

— Люди, которым очень сложно собраться в одном месте, наконец-то собрались вместе, верно? — сказал император, добродушно улыбаясь, словно шутил, но в его словах чувствовалась колкость.

— Спасибо, что организовали нам встречу. Герцог Валенсия избегал меня, поэтому мне не ничего не оставалось, кроме как просить Его Величество.

— Избегал. Как странно звучит. Я только помню, как проигнорировал собачий лай. Вы когда-нибудь связывались со мной? — спокойно ответил герцог Валенсия, когда заговорил герцог Орикс, словно только этого и ждал.

С самого начала это была серьёзная война нервов.

— Хватит. Вас было трудно собрать вместе, если так продолжится, то наша встреча закончится ссорой, — остановил их император, и оба герцога замолчали.

— Давайте перейдем к делу. У всех есть дела. Герцог Орикс утверждает, что эта девочка, которую удочерил герцог Валенсия, из их семьи. Это так?

— Да, увидев её лично, я убедился в этом. Это определенно дочь Кристиана и Розалин, Корделия. Спасибо, что позаботились о моей племяннице, герцог Валенсия, — поблагодарил герцог Орикс, возможно, чтобы спровоцировать герцога Валенсию.

— Стоп, хватит, — остановил их император, прежде чем они снова начали ссориться.

Он выглядел уставшим.

— Герцог Орикс, ты сказал, что хочешь найти свою племянницу, которую увёз герцог Валенсия, верно?

— Да, достаточно посмотреть на них, чтобы понять, что это отец и дочь. Кроме того, у Розалин были голубые глаза, как у этого ребёнка.

— Они похожи внешне, но это не является веским доказательство.

Розалия посмотрела на тихого Кристиана и коснулась своих волос.

«Мы похожи? Даже не знаю».

Она не смотрелась в зеркало каждый день, поэтому была сбита с толку. Кроме того, в книге, которую читала Розалия, внешность Кристиана не описывалась, и нигде не упоминалось, что Корделия на него похожа. Все шло в другом направлении от сюжета, который она видела.

— Если она дочь Розалин, то, скорее всего, обладает божественной силой. Нужно вызвать Папу, чтобы доказать это, — император пронзил Розалию взглядом, доказывая, что носит корону не для красоты.

Зная, что все это было напрасно, она наблюдала, как далеко зайдут эти взрослые. Неожиданно именно Орикс отверг предложение императора.

— Мы просили найти не Святую. К тому же, Розалин была уникальным случаем обретения божественной силы, поэтому вызов Папы может не быть ответом.

После этого продолжилось очередное противостояние взрослых. Розалия вспомнила книгу, которую она читала. Там было написано, что Корделия была похожа на Розалин, поэтому захотела отправиться к Ориксам. Естественно её приняли в семью. Что мог сделать герцог Валенсия, если Святая Корделия сама захотела стать частью дома Ориксов? Так что, если бы все шло в соответствии с оригинальной книгой, сам этот спор был бы излишним.

Кристиан и Розалия молча наблюдали за их перепалкой — если бы слова могли ранить, герцоги бы уже истекали кровью. Не было преувеличением, что от этого зависела их жизнь, но эти люди относились к ним как к фону. Когда уже начало казаться, что этот утомительный спор никогда не закончится, по залу эхом разнесся голос Розалии:

— Почему ты не спрашиваешь моего мнения?

Девочка смотрела не на герцога Валенсию или Орикса, а прямо на императора. Саймон, моментально побледнев, коснулся лба, почувствовав головную боль.

«Я столько раз говорил ей вести себя почтительно перед Его Величеством, но она всё равно это сделала».

Затем Розалия продолжила, привлекая всеобщее внимание.

— Я не хочу к этим седым дяденькам. Они с опозданием заявили, притворяются моей семьей и говорят, что вон тот мужчина — мой отец, да кто вообще захочет с ними идти? Мне хорошо с дяденькой, который сейчас рядом со мной, — с этими словами Розалия схватила герцога Валенсию за подол и потянула его к себе. — Это моя семья, моя жизнь, разве я сама не должна всё решать?

Было две причины, по которым Розалия верила, что скоро вернется в замок Валенсия. Во-первых, она думала, что герцог Валенсия ошибся, сказав, что её глаза такие же, как у Розалин. Поэтому девочка считала, что никто и не упомянет их сходство. Во-вторых, сама Розалия не собиралась ехать в герцогство Орикс. Она отчётливо помнила, как Ориксы бросили её, словно ящерица ненужный хвост, когда её похитили вместо настоящей Святой.

«Я что, похожа на сумасшедшую?!»

Хотя это могла быть просто история из книги, и многое из произошедшего не совпадало с сюжетом. Но, несмотря на то, что Розалия не знала, где сейчас и что делает настоящая Святая, факт оставался фактом: сама она не была Святой. Поэтому она предпочла бы остаться в Валенсии, ведь ехать в Орикс было равносильно самоубийству.

«По крайней мере дяденька пообещал не убивать меня. Кто их знает, этих неприятных седоволосых».

Розалия надеялась, что её слова положат конец противостоянию между Валенсией и Ориксом. Но реальность отличалась от того, что она себе представляла.

— Даже если это дитя так говорит, это не дает представление о том, как с ней обращался герцог Валенсия. Слышал, что, когда он забрал девочку, поначалу её никто не видел, уверен, что герцог промыл мозги этому маленькому ребёнку.

«Что за чушь он несёт?»

Глаза Розалии широко раскрылись от слов герцога Ориксы.

— Посмотрите, какая она маленькая и худенькая, а ей ведь восемь лет.

— Нет! Дяденька ко мне хорошо относился. Это не его вина, что я так выгляжу, несмотря на всё съеденное! — резко возразила Розалия, не в силах поверить в эту нелепую ситуацию.

Однако герцог Орикс сухо посмотрел на неё, а затем обратился к императору:

— Слышал, что моя племянница была серьёзно ранена, когда была в замке Валенсии. Кроме того, им пришлось вызвать первосвященника, потому что она чуть не умерла. У меня тоже есть ребёнок, которого я воспитываю вот уже десять лет, но у нас никогда не было такого серьезного несчастного случая. Разве это не доказательство того, что неженатый герцог Валенсия не имеет права растить ребёнка?

— ...

— Думаю, что стоит изолировать сейчас девочку, потому что даже здесь герцог Валенсия продолжает влиять на нее.

— Кажется, у меня испортился слух, пока я всё это слушал. Это сейчас человеческая речь была или как?

Атмосфера снова начала накаляться. Император вздохнул, почувствовав, что всё вернулось к тому, с чего они начали, остановил их и сказал:

— Да, я увидел её лицо, поэтому ей не нужно оставаться здесь. Итак, Корделия...

— Я Розалия.

— ...Тебя лучше оградить, пока мы не закончим.

Император притворился, что не слышит Розалию.

— Дяденька.

— Всё в порядке. Я никогда не проигрывал.

Хотя герцог Валенсия успокоил Розалию, как обычно, сам он был обеспокоен, потому что заметил, что император склонялся на сторону Орикса, хотя притворялся, что сохраняет нейтралитет.

«Он и сейчас прислушался к словам Орикса. Хотя я не хочу этого делать, но мне придётся пойти у них на поводу».

Герцог Валенсия знал, что, если сейчас они останутся вместе, делу это не поможет. Это доказывали только что сказанные слова. Розалия выслушала это, закусив нижнюю губу, ей ничего не оставалось, как последовать за слугой из зала.

«Мне действительно придётся отправиться к Ориксам? Нет, доверюсь ему. В прошлый раз он вернулся с победой».

Когда Розалия находилась в зале, она думала: «Это никогда не закончится», но как только она вышла, ей стало безумно интересно, о чем они будут говорить без нее.

Девочка шла в сопровождении слуги, погрузившись в свои мысли. Вдруг что-то промелькнуло перед её глазами. Почувствовав озноб, она остановилась и повернула голову. На полу лежал болт. Если бы Розалия шла на шаг быстрее, то он бы попал ей в голову, и она бы мгновенно умерла.

— С вами всё в порядке?

Испуганный слуга поспешно проверил состояние Розалии. Она собиралась сказать, что всё в порядке, как вдруг услышала вдалеке голос незнакомого мальчика.

— Если бы эта девочка была мишенью, разве это не значит, что болт попал прямо в цель?

Инстинкт ей подсказывал, что человек, сказавший это, чуть не ранил её. Розалия повернулась, чтобы посмотреть в лицо бесстыднику.

«...Джулиан?»

Это был не он. У мальчика, который шёл в её сторону, были такие же золотистые волосы, но лицо было совсем другим. Видимо, он был высокостатусным аристократом, так как все слуги преклонили колени. Но не Розалия.

— С ней всё в порядке. Если бы я попал ей в голову, она бы не смогла стоять неподвижно.

— Но всё равно вы чуть не сбили гостя императорской семьи, верно? Просто будьте немного внимательнее...

— Это не имеет значения, потому что моя жизнь важнее, чем её.

Он говорил, как типичный эгоцентричный ребёнок из знатной семьи. Розалия, которая поначалу была сбита с толку, постепенно успокоилась и процедила:

— Ты действительно не умеешь стрелять.

— Что? Насколько же ты хорошо стреляешь, что можешь позволить себе так со мной разговаривать?

— Дай мне это оружие.

Рыцарь пытался его остановить, но разгневанный мальчик вручил Розалии арбалет. Он был меньше обычного, так как был сделан для него, но, безусловно, был большим и тяжелым для нее. Розалия неуклюже взяла арбалет.

— Я впервые держу в руках такое оружие...

Щёлк.

— Но, думаю, справлюсь лучше тебя.

Розалия, которая всё ещё была в плохом настроении, лучезарно улыбнулась и направила арбалет на лоб мальчика.